

Джус АККАРДО

Джус АККАРДО

**ПРИКОСНИСЬ
КО МНЕ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Coe)-44
А39

Jus Accardo
TOUCH

Настоящее издание печатается с разрешения автора
и литературных агентств Taryn Fagerness Agency
и Synopsis

Аккардо, Джус.

А39 Прикоснись ко мне / Джус Аккардо ; [пер. с
англ. В. А. Миловидова]. — Москва : Издательство
АСТ, 2015. — 416 с. — (Виноваты звезды).

ISBN 978-5-17-094608-2

Во время одного из бурных ночных походов прямо под ноги Дез сваливается странный парень, и она радостно понимает: боги дали ей шанс как следует позлить папочку! Надо только привести этого красавчика домой — и пусть родитель, вернувшись с работы, лопнет от собственных воплей.

Только вот Кейл на самом деле очень странный. Отправился под душ прямо в обуви, удивляется обычным вещам вроде пепельницы или персика и ведет себя с Дез так, словно она может превратиться в горстку пепла от одного его прикосновения. Когда на пороге возникает отец с пистолетом в руке, явно знающий о Кейле больше, чем следует, Дез понимает: все куда опаснее и запутаннее, чем она могла себе представить.

Таинственная организация, которая превращает в сверхмощное оружие людей, наделенных сверхспособностями; вооруженные преследователи и секретные общества, жестокая правда о семье Дез, о ней самой и о Кейле — слишком крутой поворот даже для семнадцатилетней оторвы. Но это — только начало ее пути.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7 Coe)-44

ISBN 978-5-17-094608-2

© Copyright © Jus Accardo, 2011

© В. Миловидов, перевод на русский язык, 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2015

1

Их не было видно, но я знала — они там, в самом низу. Ждут. Маленькие кровожадные ублюдки — наверняка были бы не прочь, чтобы мы сломали себе шеи.

— Ну, и что ты об этом думаешь? Тут падать футов пятнадцать.

— Легко! — отозвался Брандт.

Налетел порыв ветра, и Брандт схватил меня за руку. Как только я снова твердо встала на скейтборд, он приник к горлышку и опрокинул в себя остатки пива.

Мы осторожно глянули вниз. Тусовка — там, под нами, — была в полном разгаре. Пятнадцать наших самых близких и самых чокнутых друзей.

Брандт шумно вобрал в себя воздух:

— Ты уверена?

Я протянула ему пустую бутылку.

— Зря что ли меня прозвали Свихнувшейся Королевой?

Слева балансировал на своем скейте Гилман. Хоть и было темно, я видела, как лунный свет поблескивал в капельках пота, выступивших у него на лбу.

Слабак.

— Ты готов?

Сглотнув, он кивнул.

Брандт прищурился и, размахнувшись, бросил бутылку в сторону деревьев. Мгновение тишины, затем приглушенный звон, и сразу — гиканье и дикий рев снизу, оттуда, где веселились наши друзья. Как же надо напиться, чтобы звон разбитой бутылки показался событием эпического масштаба!

— Я не в теме, Дез, — промолвил Брандт. — Ничего же не видно. Откуда знать, где приземлишься?

— Все будет классно. Миллион раз так делала.

Брандт упорствовал:

— В бассейн, помню, было. И с гаража. Но там было всего десять футов. А тут все пятнадцать. Не хватает потом волочь тебя на хребте домой.

Я отвернулась — мой обычный ответ на его нытье. Чуть согнула ноги в коленях и, повернувшись к Гилману, с усмешкой спросила:

— Ну что, мистер Отморозок, готов?

У машин кто-то врубил стереомагнитолу. Пульсируя, поплыли навстречу первые звуки «Poker face» Леди Гага. Подбадриваемая пьяными воплями, доносившимися снизу, я отпустила поперечный брус амбара и соскользнула вниз.

Волосы тысячей маленьких плетей хлестнули меня по щекам. Крыша амбара прогрохотала под колесами скейта всеми своими буграми, и — пустота!

Лечу! Я лечу!

На несколько блаженных мгновений я была невесомой. Совсем как перышко: подхваченное ве-

тром, оно грациозно порхает, прежде чем лечь на землю. Адреналин мощно хлынул в кровь — кайф запредельный!

Самое поганое с этими выбросами адреналина — они никогда не длятся долго.

Мой длился, похоже, не больше пяти секунд, ровно столько, чтобы слететь с крыши амбара в слезавшуюся копну сена.

Я рухнула жестко; ничего, впрочем, серьезного: ну, копчик ушибла, да еще пара-тройка синяков. Бывало и похуже — и ничего. Преодолевая острую боль, я нагнулась и стряхнула с джинсов сено. Бегло их осмотрела: дырка над коленом да несколько пятен грязи. Стиральной машине работы на пять минут.

Позади меня воздух пронзил громкий вопль. Гилман.

Не стоит мешать текилу с персиковым шнапсом и будвайзером-лайт. Наделаешь глупостей. Зависнешь на тусовке, куда тебя не пускали, или отправишься в кусты с кем-нибудь вроде Марка Геллера.

Или махнешь на скейтборде с крыши ветхого амбара...

Хотя это не совсем правда. Кайфа я от этого не получала. Никакого. Только от поцелуев Марка. Это все алкоголь.

— Ты в норме? — окликнул с крыши Брандт.

Я жестом показала — все о'кей, надеюсь, он разглядел, — и пошла проверить, как там Гилман. Тот был окружен табунчиком девиц, и я подумала, не прикидывается ли он? Такому дохляку, как Гилман,

толком никогда не приходилось быть в центре внимания, и он уж постарается выскулить сегодня хоть немного женской ласки, зуб даю.

— Ты точно чокнутая, Чика! — пробурчал он, вставая.

Я ткнула пальцем в копну сена, на которую приземлилась, в нескольких ярдах от того места, где рухнул он.

— Я чокнутая? Да я целилась прямо в сено!

— Ууууу! — послышался отчетливо вопль Брандта. Мгновение спустя он уже выбежал из-за стены амбара, энергично размахивая кулаками. Остановившись возле меня, Брандт показал Гилману язык. Тот усмехнулся и толкнул его. Брандт ткнул меня в плечо:

— Это моя девчонка!

— Девчонка, которой пора сматываться, — сообщила я. — А то десять минут полижешься в кустах, и Марк Геллер решит, что он мне друг навек. Провожать не нужно.

Брандт нахмурился.

— Но тусовка только начинается. Ты, что, хочешь остаться без джелл-о-шота?

Джелл-о-шоты! Холодное желе наполоам с водкой. Как я его люблю! Может, стоит... Нет!

— Могу попробовать. Невелика потеря.

— Ладно. Тогда я с тобой.

— Еще чего! — отрезала я. — Ты давай жди, пока не явится Ее Горячее Величество, понял?

Брандт уже две недели пытался подцепить на крючок Кару Финли. Наконец она согласилась

встретиться с ним сегодня на тусовке, и мне совсем не хотелось, чтобы вместо того чтобы воспользоваться этим шансом, он тащился за мной как сторожевой пес.

Брандт бросил взгляд через плечо. На поляне, в лунном свете, народ уже начал отплясывать.

— Ты точно нормально дойдешь одна?

— Естественно.

Я показала на свои ноги:

— Мне права не нужны, чтобы ими управлять.

Он колебался, но в конце концов победила Кара. Попрощавшись, я двинулась в темноту.

Мой дом был в нескольких минутах ходу — по полю, через неширокий ручей, за холмом. Я отлично знала этот лес и могла дойти до дома с закрытыми глазами. Что, кстати, и делала не раз.

Вытащив из заднего кармана мобильник, я охнула. Час ночи! Если повезет, у меня будет шанс пробраться домой и залезть под одеяло, пока не появился папашка. Я совсем не собиралась висеть сегодня так поздно. И так напиваться. Я и пойти-то согласилась, чтобы морально поддержать Брандта, но когда Гилман начал болтать сверх меры... Да, у меня не было выбора — нужно было, чтобы он заткнулся. В конце концов, должна же я заботиться о собственном добром имени.

Ровно на полпути между домом и полем протекал неглубокий грязноватый ручей, в котором я играла еще ребенком, и тут мне пришлось на минуту остановиться. Издалека, оттуда, где шла тусовка, глухо до-

носился ритм ударных, взрывы смеха, и на мгновение я пожалела, что отвергла предложение Брандта отвести меня домой. Определенно, последняя бутылка пива была лишней.

Спустившись к ручью, я медленно втянула в легкие влажный воздух и тут же выдохнула. Стиснула зубы, затаила дыхание и стала твердить про себя: меня не вырвет, не вырвет...

Через пару минут тошнота прошла. Слава богу! Мне совсем не хотелось заявиться домой с запахом блевотины. Я стала карабкаться наверх, готовая двинуть к дому, но вдруг услышала шум и крики.

Черт! Небось, музыку врубили слишком громко и кто-то позвонил в полицию. Чудненько. Вряд ли папашка обрадуется, если ему среди ночи снова позвонят из полицейского участка. А с другой стороны — почему бы нет? Посмотреть на его физиономию в этот момент — да это стоит любых скандалов!

Я затаила дыхание и прислушалась. Теперь уже не просто шум доносился с места тусовки, а мужские крики.

Потом раздался тяжелый топот и хруст веток — кто-то продирался через подлесок.

Снова крики, на этот раз ближе.

Я сунула мобильник в карман и собралась карабкаться дальше, когда шум в кустах вновь привлек мое внимание. В темноте какой-то парень сбежал по склону и, споткнувшись, упал в нескольких футах от ручья.

— Боже!

Отпрянув, я зацепилась за торчащий корень и приземлилась задом прямо в грязь. Парень не ше-

велился. Я неуклюже поднялась и подошла к нему. Он явно неудачно приземлился; к тому же его босые ноги были все изрезаны. Вглядевшись, я заметила, что тонкая белая футболка была в крови; рана была и на виске. Парень выглядел так, будто его переехало газонокосилкой.

На вид ему лет восемнадцать, но я его не знаю. Не из моей школы, точно. Я там знаю почти всех. И на нашей тусовке его не было; он ничего, я бы его запомнила. Вряд ли он местный. Волосы слишком длинные, а на футболке нет коричневой надписи, как у всех нас «Парквью ти-шорт тэн». И потом даже в темноте было видно, что руки у него мускулистые, а плечи широкие. Парень точно занимается фитнесом, чего о местных ребятах не скажешь.

Я наклонилась, чтобы рассмотреть ранку на виске, но он отпрянул и, покачиваясь, поднялся. Вдали снова слышались крики.

— Твои кеды, — прорычал он, ткнув пальцем в мои ноги. Голос у него был низкий, и от этого звука у меня по спине побежали мурашки.

— Дай мне твои кеды, — повторил он.

Хоть и под кайфом, но соображала я как надо. Кем бы ни были те парни, что вопили в лесу, они гнались именно за ним. Надул их с наркотой? Или его застукали с чьей-нибудь подружкой, когда он слишком откровенно с ней заигрывал?

— Чего ради... — начала я.

— Быстро! — сдавленным голосом прошипел он.

Отдать мои любимые красные кеды от Ван Доррена? В другое время я знала бы, что ему ответить. Но парень был явно не в себе. И за ним гнались. Он думает, мои кеды его спасут? Отлично. Может, он использует их как оружие? Бульжник сработал бы лучше, но тут уж каждый выбирает сам, что ему нужно.

Плохо соображая, что делаю, я попятилась и, не спуская с него глаз, стащила кеды. Выпрямившись, я шагнула вперед, протягивая кеды, но, потеряв равновесие, стала падать прямо на него. Вместо того чтобы подхватить меня, парень отпрянул, и я шлепнулась в грязь.

Чертов придурок!

Я поднялась, пытаюсь стряхнуть грязь с джинсов. Он нагнулся, чтобы взять упавшие кеды, — не сводя с меня глаз. Они были хороши, его глаза — холодно-голубые, глубокие. Взгляд не оторвать! Парень бросил кеды на землю и приготовился обуть сначала правую ногу. Я чуть не заржала. Неужели ему удастся засунуть в кеды свои ослиные копыта?!

Но веселилась я напрасно. Сунув в кеды ноги, с нелепо свисающими пятками, парень, ловко балансируя, все же с трудом взобрался наверх и спрятался под деревом с оголенными корнями. Ну да, он же прямо идти не может, вспомнила я про его израненные ступни. Вот ведь фигня! Парень не только одолжил у меня мои красненькие копытца, он теперь их еще и кровью зальет!

Мой взгляд упал на место, где он только что стоял. Луна спряталась за тучами, и видно было плохо, но

что-то там было не так. Земля казалась какой-то уж слишком черной.

Прищурившись, я наклонилась, чтобы потрогать это темное пятно, но резкий треск сучьев заставил меня обернуться. Сердце бешено колотилось в груди. Четверо странного вида мужиков вывалились из подлеска и рванули по откосу прямо ко мне. Ну и прикид у ребят! Они были в чем-то типа трико — синих трико от пяток до кончиков пальцев на руках. На этих похожи — ну, что в цирке выступают, в пантомиме...

А в руках — какие-то штуки, напоминающие электрошокеры.

— Ну-ка, ты! — крикнул мне тот, который первым остановился передо мной и теперь разглядывал на земле след, что вел в мелкую воду ручья. — Здесь кто-нибудь пробегал?

Уголком глаза я могла видеть парня, что спрятался под деревом — сжавшись, весь бледный, он смотрел на нас. Если бы эти мужики глянули в ту сторону, сразу бы его заметили.

— Какой-то придурок пронесся тут пару минут назад, — ответила я, шлепая по грязи ногами, на которых теперь были только носки. Грязь просочилась через ткань и противно холодила ступни. Брр... — Кеды мои свистнул!

— Куда он побежал?

Он что, прикалывается? Я хотела сострить: дескать, мне мама не разрешает разговаривать с незнакомыми мужиками, но что-то в его лице подсказывало,

что чувство юмора у него отсутствует напрочь. Я развела руками, признавая поражение, и ткнула пальцем в направлении, противоположном тому, куда намеревалась двинуть сама.

Не произнеся ни слова, мужики разбились на две группы – одна направилась в указанном мной направлении, другая – совсем в другую сторону. Нормально! Я бы тоже не поверила полупьяной девице с кольцом в носу и в одних носках.

Я подождала, пока они скроются из виду, и вскарабкалась наверх, к дереву, за которым, скрючившись, прятался парень.

– Они умотали. Можешь вылезать и валять дурака дальше.

Не спуская с меня глаз, он выполз из укрытия. Я поняла, что кеды он отдавать не собирается, но все же, кивнула на его ноги, спросила:

– Не жмут? Может, вернешь?

Он мотнул головой и сложил руки на груди:

– Ты их не получишь.

– С какой это дури? Слушай, приятель, я серьезно: красный цвет тебе не к лицу!

Парень усталился на землю прямо перед собой, потом проследил взглядом маршрут, по которому явился сюда.

– Я хочу есть.

Вновь взглянул на меня в упор.

– У тебя есть еда?

Забрал мои кеды, а теперь просит еды! У парня серьезные проблемы с головой, это точно.

Ранка на виске еще сочилась кровью, на щеке медленно проступал голубовато-пурпурный синяк; но более всего пугал безумный взгляд его глаз, сиявших, как неоновый свет в ночи. Он похрустывал суставами пальцев; один за другим: указательный, средний, безымянный, мизинец, опять указательный – и так без конца.

Где-то ухнула сова, напомнив мне о времени. Папашка скоро будет дома. Это мне на руку. Я знала: если я притащу этого парня домой, папашка точно сорвется. Как увидит моего нового приятеля, так крышей и поедет. А то и всем домом.

Мысль о том, как я достану отца, прикалывала меня. Но я понимала – это не единственная причина. Мне хотелось еще побыть с этим парнем. Эти его руки... Эти глаза...

Мы были одни в самом сердце леса. Если бы он был серийным убийцей, уже давно продолжил бы свой сериал. Но я чувствовала – он не опасен.

– Я живу тут, неподалеку. Мой отец на днях ходил в магазин. Если тебя это интересует, у меня дома навалом жратвы.

Что-то в его взгляде говорило: он мне не доверяет. Вот еще! Я ведь запросто отдала ему кеды, а он!

– Мне плевать, кто они, эти твои приятели, но ведь они могут и вернуться. У меня ты будешь в безопасности, хотя бы некоторое время. А там и им надоест за тобой бегать.

Парень задумчиво посмотрел на ручей и покачал головой.

– Таким не надоест. Не тот случай.